

Традиционная свадебная обрядность Тячевского района Закарпатской области

ГАННА ПЕЛІНА

(*Hanna Pelina*)

Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского,
г. Киев, Украина

Anotacija. Ukrainiečių etnomuzikologė Hana Pelina (*Ганна Пеліна*) savo straipsnyje tyrinėja Ukrainos Užkarpatės srities Tiačivo rajone gyvuojančias vestuvines apeigas. Šie tyrimai tęsia žinomos ukrainiečių etnologės B. Jefimenkovos išvalgas – rytų slavų vestuvinėse apeigose ji išvelgė dvi funkcijas: iniciacijos (vertikaliąją) ir komunikacijos mainų (horizontaliąją). Abu šie aspektai yra lydimi individualių muzikinio folkloro apraiškų. Aiškiai apibrėžtame etnografiniame areale paaiškėjo, kad kiekviena iš šių abiejų funkcijų turi visą individualios struktūros ir melodikos vestuvinių apdainavimų sistemą, kuri liudija, tikėtina, ir istoriniu aspektu skirtingą pačių apeigų kilmę.

Pagrindiniai žodžiai: vestuvinės apeigos, B. Jefimenkova, Užkarpatė, Tiačivo rajonas.

Abstract. The article by Ukrainian ethnomusicologist Hanna Pelina (*Ганна Пеліна*) reflects the marriage customs of Tyachiv district in Transcarpathian region in connection with theoretical ideas of B. Yefimenkova that East Slavic wedding ritual has allocated two functions initiation (vertical) and the communicative exchange (horizontal). Each of these “development planning” is characterized by an individual musical content. It should be noted that the rather small material of actual district turns out that each line has a number of individual structure and melodic tunes that may become evidence of different historical stages of formation of the rite lines.

Key words: wedding ritual, B. Yefimenkova, Transcarpathian region, Tyachiv district.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/td.v12i0.1548>

Традиционный свадебный обряд издавна привлекал внимание ученых самых разных областей. В этномузыкологии его изучению посвящены многочисленные работы (см.: 1; 2; 3; 6; 7; 8; 9). Интерес к этой сфере традиционной жизни обусловлен значимостью для общины свадебного ритуала, который свидетельствовал переход молодых людей в новую социально-возрастную группу. Поэтому именно он, а не церковное венчание, признавался громадой как подтверждение заключения брака (4).

Общеизвестно, что традиции каждого этнического или этнографического региона отличаются рядом особенностей. В данной статье я сосредоточу свое внимание на традиционном свадебном обряде Тячевского района,

расположенного в восточной части Закарпатской области Украины. Край интересен своей историей, географическим положением¹ и самобытными народными традициями. Интерес именно к этой территории обусловлен малым количеством архивных и печатных материалов из данной местности и, соответственно, недостаточной исследованностью здешней традиционной культуры. Среди известных источников о традиционной музыке Закарпатья нет работы, целиком посвященной описанию свадебных традиций Тячевского района. В общие краевые материалы и исследования эта территория попадает лишь частично². Большая доля материалов, использованных в статье, собраны автором в экспедициях 2006–2012 гг.

Изучение свадебных музыкальных традиций Тячевского р-на Закарпатской области было выполнено в соответствии с теоретическими идеями Б. Ефименковой, которая анализировала музыкальное наполнение восточнославянской свадьбы в контексте ритуала (3). В своей работе «Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение»³ она опиралась на новейшие этнографические и лингвистические открытия о структуре свадьбы и семантике ее компонентов. Таким образом, исследовательница определяет два основных плана развития свадебного обряда: **инициационный** (вертикальный) и **коммуникативно-обменный** (горизонтальный). *Инициационная*

¹ Тячевский район расположен в зоне внутренних восточных Карпат, его рельеф состоит из разных высотных уровней: долинного, низкогорного и высокогорного. Исследователи относят Тячевский район к мараморошской традиции. Мараморощина – это название северо-восточного окраинного региона Венгерского королевства, который просуществовал как единство с XIV века до первой четверти XX века. В его состав входили современные районы Закарпатской области: Межгорский, Хустский, Тячевский и Раховский, а также жудец Марамуреш в Румынии. Выдающийся исследователь закарпатского музыкального фольклора Владимир Гошовский в работе «Украинские песни Закарпатья» (2) обозначил в пределах Закарпатской области несколько музыкальных диалектов. Тячевский район вошел в состав «мараморошского диалекта», по названию Мараморош – комитата Венгерского королевства.

² В архивных аудиозаписях 1920–1930-х гг. И. Панькевича, изданных Н. Мушинкой в 2003 г. находится описание сватанья в с. Пудплеше Тячевского р-на (№ 39 на CD) (10, с. 121–122). В сборнике 1944 года «Народні пісні подкарпатських русинів» под № 20а подается пример свадебной песни из с. Нересниця, записанный Петром Ференчуком (12, с. 26). В сборнике В. Гошовского 1968 года «Украинские песни Закарпатья» (переиздано на украинском языке в 2003 году) – наибольшее количество примеров свадебных песен из этой местности (№№ 30а, 30б и 36 из села с. Тересва; №№ 31 и 32 из с. Дулово; №№ 33 и 34 из с. Теребля; и № 35 из с. Ганычи) (2).

³ Работа написана в начале 90-х, но издана уже после смерти автора, в 2008 году (3, с. 3)

функция обеспечивает переход молодых людей в новую социально-возрастную группу (по наблюдению ученых, в этих ритуалах больше всего фигурирует невеста); *коммуникативно-обменная* – переход молодой девушки из своей семьи в новую, её географическое перемещение (в ритуалах доминирует роль жениха) (3, с. 5 –13). Следует отметить, что в каждой отдельно взятой локальной традиции подобная обобщенная схема реализуется индивидуально и характеризуется определенными обрядовыми комплексами и музыкально-поэтическим наполнением. Попробуем рассмотреть свадебные традиции Тячевского р-на с точки зрения этой концепции.

Свадьба (*сва́льба*) на Тячевщине имеет как идентичные черты с общекраинской традицией, так и ряд местных особенностей. Здешний обряд обычно проходил в три этапа, которые характерны большей части украинских традиционных свадеб:

а) **предсвадебный**: сватанье, смотрины (*обзо́ры*), подготовка к свадьбе (*го́лубці*), молодежные гуляния (*заво́дини, гускы́*);

б) **собственно свадьба**: плетение венков (*ві́нкы*) и шитье свадебного знамени *кураго́у*, поход молодого за молодой, дорога молодой к дому молодого⁴, свадебное застолье, *при́данці* – отправление приданого молодой семье, снятие венка, *розшивання курагоу*, танец молодой в новом статусе (*золотій таниць молодой*);

в) **послесвадебный**: *по́правки* – проводывание родственниками молодых через несколько дней или неделю.

Почти все перечисленные этапы обряда в местной традиции имеют вокальное и инструментальное музыкальное сопровождение. Обрядовые и не-обрядовые песни исполнялись женским, мужским и смешанным составами. Инструментальный ансамбль (*ба́нда, гуся́ші*), который сопровождал большую часть обрядовых акций, состоял из одной или двух скрипок (*гу́слі*), цимбал (или баяна), бубна и иногда кларнета.

Инициационная линия свадебного обряда состоит из трех этапов: 1) отделение объекта ритуала; 2) уничтожение прежнего состояния ритуального объекта; 3) преобразование объекта ритуала. Первый этап – отделение объекта ритуала в традициях Тячевского р-на связан с выпеканием ритуального хлеба, подготовкой венка невесте⁵ и шитьем свадебного знамени – *кураго́у*⁶.

⁴ Невесту и жениха в здешней терминологии называют *молодой* и *молодой*.

⁵ У невесты было два венка: 1) из барвинка, который ей и жениху плели дружки (*дружкы́*) молодой для церковного венчания; и 2) *світський* – светский венок, очень богато и ярко расшитый; его заказывали у мастериц, он почти всю свадьбу покрывал голову молодой.

⁶ *Курагоу* – это деревянная палка больше метра длиной с пришитыми разноцвет-

Местный традиционный обряд, связанный с выпеканием ритуального свадебного хлеба отличается от обычаев, характерных большей части украинских земель, где этот этап свадьбы – один из ключевых. В традиции Тячевского р-на накануне крестная мать молодой (*наня́шка*) у себя дома выпекала колачі́ или кныші́ – красиво украшенные маленькие сладкие хлебцы из ржаной или, в современном варианте, пшеничной муки. Они имели округлую форму и отверстие посередине. Хлебцы несли в церковь, а после венчания устраивали состязание среди молодежи: двое высоких парней приподнимали хлебцы над головами, а вся остальная часть молодежи прыгала под ними, стараясь достать их головой. Потом хлебцы ставили на стол и ими угощали гостей. Эти хлебцы имели ритуальную силу, например, чтобы первенцем был мальчик, невеста во время свадебного застолья передавала их через окно мальчикам.

Обычай плетения венков в традиции большей части сёл Тячевского р-на называется вінкы́ или заво́дини. Венки плели дружки (*дружкы́*) утром в доме молодой, в некоторых селах накануне свадьбы – во время так называемых молодежных посиделок, которые назывались в местной терминологии *гускы́* (от слова *гуся́ти* – играть на инструментах; музыканты во время этих молодежных гуляний устраивались на печи). В то время как молодёжь гуляет в отдельно снятом доме, замужние родственницы и приглашенные кухарки сходились на *го́лубці* – приготовление свадебных блюд, среди которых голубцы были центральным яством. Невесту по местным обычаям одевали в традиционный костюм, а голову покрывали белым полотном – *прыймыткою* и специально заказанным головным убором – *сві́тськым вінком*. Кроме венка, в центральноукраинской традиции важным свадебным атрибутом было деревце *гі́льце (ві́льце)*. Тячевским аналогом деревца стала *кураго́у* – свадебное знамя, которое готовили *дружбы́* – друзья или родственники со стороны молодого у него в доме (в некоторых селах – у молодой). Обычай назывался шити кураго́у – то есть украшать его. Именно во время плетения венка и расшивания *курагоу* начиналось пение обрядовых песен. Эта часть свадебного обряда довольно развита, что указывает на её важность в местной традиции. Ритуалы плетения *венка* и *шитья курагоу* сопровождалась свадебными напевами, которые исполняли молодые незамужние родственницы, подруги и соседки со стороны молодой. Типичной особенностью напевов стал двухстрочный «коломыйковый» стих **4+4+6** с мелодикой декламационного типа. Характерно, что рядом с обрядовыми по смыслу текстами на форму «нанизывались» и шуточные, не имеющие обрядового значения (см. Пример № 1).

ными платками и лентами; иногда маленьким веночком из барвинка. Самые яркие платки специально для этого события собирали по селу.

Второй этап инициационной линии обряда – уничтожение прежнего состояния объекта ритуала – связан со снятием венка и прыймыткы с молодой её мужем или свекровью под конец свадебных гуляний и надеванием невесте платка (на местном диалекте платок – *шарінка*). После этого дружба розшиває курагоу – разбирает знамя, снимает с него платки и ленты. В отдельных селах обряд снятия венка сопровождался трёхстрочными песнями стиховой формы **4+4** и мелодикой декламационного типа (см. Пример № 2). Но в большинстве случаев во время снятия венка звучал популярный и современный двухстрочный напев «Чи заплачеш, біла дівко» с коломыйковой формой стиха **4+4+6** и декламационным типом мелодики (см. Пример № 3).

Третий этап инициационного плана свадьбы Тячевского р-на – преобразование объекта ритуала – связан с надеванием платка на молодую и её заключительный золотый таніць – танец со всеми гостями в новом статусе. Золотой танец молодой сопровождался танцевальной композицией в исполнении инструментального ансамбля.

Таким образом, инициационная (вертикальная) функция свадебного обряда в локальной традиции Тячевского р-на представлена довольно последовательно. Напевы, которые сопровождают эту линию обряда, имеют стиховую форму **4+4+6** и **4+4**, отличаются декламационным типом мелодики (амбитус напевов не превышает квинты) (11).

Второй план свадьбы – **коммуникативно-обменный** очень важен в Тячевской традиции и представлен несколькими обрядовыми действиями. Он реализуется через контакты двух «враждующих» родов с постепенным их «примирением» и переходом невесты из своего рода в род молодого (3, с. 11). После подготовки свадебных атрибутов *венков* и *курагоу*, кортеж молодого отправляется за молодой – ідуть за молодóу. Обрядовое действие проходило весело, с приплясываниями и припевками шуточного содержания, иногда поучительными, а иногда и довольно обидными обращениями к невесте. *Курагоу* подбрасывали как можно выше, и участники похода пытались поймать первыми. Эта линия обряда сопровождалась четырёхстрочными напевами стиховой формы **4+4** и **4+3** (см. Примеры №№ 4–5) и двухстрочными напевами стиховой формы **4+4+6** (см. Пример № 6) с подвижным типом мелодики. Ритмика 1111/112 характерна для популярного на этой территории бытового танца *тропотянка*, приуроченного к свадебному ритуалу. Большинство исследователей связывает подобные стиховые формы **4+3** и **4+4** с украинской шумкой 1111/1111 и козачком 1111/112 (2, с. 88). Отмечу, что часто **4+4** это просто версия **4+3** благодаря дроблению последней síлабы.

Когда молодую приводили к дому молодого, следовал обычай выкупа молодой, в котором за неё давали денежное вознаграждение, а также обычай подмены молодой, когда вместо невесты выходила маленькая девочка или старая баба. После застолья и обмена ритуальными элементами (девушки прикрепляли букетики на пиджак парням, маленький веночек из барвинка прикрепляли на *курагоу*) начинались *про́щі* с родителями и семьей – обязательная часть этого этапа свадьбы в доме. Невеста просила прощения у всех членов семьи. Далее пара молодоженов отправлялась на венчание в церковь. После церковного обряда молодую вели к дому молодого или туда, где пара решила жить. Эта процессия так же, как и предыдущая, сопровождалась музыкальным рядом. На пороге дома молодых встречала мать жениха, которая посеивала их пшеницей и открывала ворота, пуская в дом. Этот обычай сопровождался специальными двухстрочными напевами со структурой стиха 4+4 и декламационной мелодикой (см. Пример № 6).

Закреплением взаимодействий двух родов являлся обычай *їхати з приданцями до старої* – ездить к свекрухе с приданным и подарками в следующие дни после свадьбы; или *поправки* – приезд родственников к новобрачным через несколько дней после свадебного обряда.

Таким образом, вторая коммуникативно-обменная функция свадебного обряда также довольно последовательно представлена в свадебной традиции Тячевского р-на Закарпатской области. Эта линия отличается от предыдущей иными по структуре и мелодике обрядовыми напевами.

Подводя итоги, следует отметить, что на довольно небольшом материале Тячевского р-на Закарпатской области мы апробировали концепцию Б. Ефименковой о структуре восточнославянской свадьбы, главной идеей которой стало разделение обрядовых акций по своей функции на инициационные и коммуникативно-обменные. Выяснилось, что каждая линия имеет ряд индивидуальных по структуре и мелодике напевов, что, возможно стало свидетельством исторически разного этапа формирования этих линий обряда.

Список использованной литературы и источников:

1. Гошовский В. По следам одной свадебной песни славян. *У истоков народной музыки славян*. Москва: Советский композитор, 1971, с. 50–80.
2. Гошовский В. *Украинские песни Закарпаття*. Москва: Советский композитор, 1968. (2-ой выпуск): Гошовський В. *Українські пісні Закарпаття*. Львів, 2003. 446 с.
3. Ефименкова Б. *Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение*. Москва, 2008. 63 с.

4. Зеленин Д. *Восточнославянская этнография*. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 332 с.
5. Іваницький А. *Українська народна музична творчість*. Київ: Музична Україна, 1990. 336 с.
6. Іваницький А. Народне весілля і весільні пісні. *Українська народна музична творчість*. 2-ге вид. Київ, 1999, с. 66–78.
7. Клименко І. Ритмоструктурна систематика весільних мелодій українсько-білоруського мелоареалу (Погляд із Прип'ятського Полісся). *Проблеми етномузикології: збірник наукових праць*. Вип. 2. Київ, 2004, с. 135–165.
8. Клименко І. Українські весільні тиради на шестидольній основі. *Етномузика: збірка статей та матеріалів*. Упоряд. Б. Луканюк. Львів, 2014. Число 10, с. 31–53.
9. Коропниченко Г. Перехідна зона як об'єкт мелогографії (за матеріалами весільних наспівів межиріччя Тетерева та Ірпеня). *Проблеми етномузикології: зб. наук. Праць*. Упоряд. О. Мурзіна. Вип. 1. Київ: Вид-во НМАУ ім. П. І. Чайковського, 1998, с. 137–166.
10. Мушинка М. *Голоси предків*. Пряшів, 2002. 256 с.
11. Мурзіна О. Декламація. *Українська музична енциклопедія*. – Київ, 2006, с. 588–589.
12. *Народні пісні подкарпатських русинів*. Зобрали: (Д. Задор, Ю. Костьо, П. Милославський) факс. вид. Ч. 1. Ужгород: Карпати, 1992. 112 с.

HANNA PELINA

(Ганна Пеліна)

TRADITIONAL WEDDING RITUAL OF TYACHIV DISTRICT IN TRANSCARPATHIAN REGION, UKRAINE

Summary

Study of ritual wedding traditions of Tyachiv district of Transcarpathian region was carried out in accordance of B. Yefimenkova's theoretical ideas, which analyzed the musical content of the Eastern Slavic wedding ritual. The researcher defines two major development plan of the wedding ceremony: the initiation (vertical) and the communicative (horizontal).

Initiation function provides the transition of young people in the new social and age group (observation of scientists, in these rituals, the bride appears most); communicative function - the transition of a young girl from her family into a new, her geographical movement (in the rituals of the dominant role of the groom). First, initiation (vertical) function of the wedding ceremony in a local tradition Tyachiv district represented by fairly consistent. The tunes that accompany this rite have a line of the verse form of 4+4 and 4+4+6 and different declamatory type of melody (ambitus tunes is less than a fifth); second, communicative function of the exchange of the wedding ceremony is also fairly consistently represented in the wedding

traditions Tyachiv district, Transcarpathian region. This line is accompanied by a ceremonial ritual chants with the structure 4+4, 4+3 and 4+4+6 engine and type of melody.

Summing up, it should be noted that the rather small material Tyachiv district, Transcarpathian region, we have tested B. Yefimenkova's concept. It turns out that each line has a number of individual structure and melodic tunes that may become evidence of different historical stages of formation of the rite lines.

Нотные примеры:*Пример № 1.*

Записано А. Пелиной в с. Ольховцы-Лазы, Тячевського р-на Закарпатской обл. 2010. Транскрипция А. Пелиной.

Музыкальный пример № 1. Две нотные системы с украинскими текстами. Темп: ♩ = 100. Первая система: Ай, він - ку зе - ле - нень-кий пле-ла'м тя з бер- він - ку. Вторая система: А те - пер тя про - мі - ня - ю за бі - лу ше - рин - ку.

* * *

Пример № 2.

Записано А. Пелиной в с. Ольховцы-Лазы, Тячевського р-на Закарпатской обл. 2010. Транскрипция А. Пелиной.

Музыкальный пример № 2. Три нотные системы с украинскими текстами. Темп: ♩ ≈ 90. Первая система: Го - рі ді - лом ді - лу - ла - ю. Вторая система: Го - рі - ді - лом ді - лу - ла - ю. Третья система: Не йди за мноу ты, гуль - тя - ю.

* * *

Пример № 3.

Записано А. Пелиной в с. Калины Тячевського р-на Закарпатской обл. 2008. Транскрипция А. Пелиной.

Музыкальный пример № 3. Две нотные системы с украинскими текстами. Темп: ♩ ≈ 132. Первая система: Ци зап - ла - чеш бі - ла дів - ко, в пер - ший по - не - ді - лок,. Вторая система: як ти здой - ме ай з го - лоу - кы, ле - да - бі - да ві - нок.

* * *

Пример № 4.

Записано А. Пелиной в с. Солоний Тячевського р-на Закарпатської обл. 2009.
Транскрипція А. Пелиной.

Музична партитура для прикладу № 4. Темпозначення: $\text{♩} = 130$. Музика записана на чотирьох лінійках у двох частинках. Підлінійні тексти українською мовою:

Ой! Та Ма - рі - ко, Ма - рі - ко,
Як ду - бо - ве кы - ры - то
Кы - ры - то ся по - де - ре
Бы - да ма - рю най бе - ре.

* * *

Пример № 5.

Записано А. Пелиной в с. Бедевля Тячевського р-на Закарпатської обл. 2010.
Транскрипція А. Пелиной.

Музична партитура для прикладу № 5. Темпозначення: $\text{♩} = 140$. Музика записана на чотирьох лінійках у двох частинках. Підлінійні тексти українською мовою:

Ей! Го - рі се - лом і - ду со - бі,
Два ко - ни - ки ве - ду со - бі.
Два ко - ни - ки тай ко - бил - ку,
Тай дів - чи - ну - чор - но - брив - ку.

* * *

Пример № 6.

Записано А. Пелиной в с. Вышоватый Тячевського р-на Закарпатской обл. 2009.
Транскрипция А. Пелиной.

♩ = 120 accel. rit.

Ей! Чи - я то - го ку - ра - тов - ця по - над се - лом ма - є,
Ци чи то - го си - рох - ма - на шо мам - кы не ма - є.

* * *

Пример № 7.

Записано А. Пелиной в с. Ганычи Тячевського р-на Закарпатской обл. 2006.
Транскрипция А. Пелиной.

♩ = 90 5/8

От - крый, от - крый, мам - ко, ліс - ку,
Бо ве - де ти сын не - віст - ку.

